

Лодка скользит по воде, а чувства остаются на вечном причале.

У моста Линьси яблоку негде было упасть. В ночном мареве, отражённом в речной глади, по обе стороны водного пути, охраняемого стражей и мечниками, теснились толпы горожан.

Несмотря на спустившиеся сумерки, город сиял огнями. Окрестности моста озарялись не только светом фонарей, качающихся над водой, но и сиянием драгоценных жемчужин, что принесли с собой заклинатели.

Зрелище было поистине великолепным.

В толпе то и дело вспыхивали радостные улыбки: все с нетерпением ждали появления свадебной лодки барышни из дома Цяо. Под восторженные возгласы на мосту уже замер глава рода Лу — Лу Чжань. Он с нетерпением ожидал свою суженую.

Облачённый в тёмно-пурпурные одежды с чёрной оторочкой и золотой вышивкой, с мечом на поясе, он выглядел необычайно бодрым и полным сил. Даже праздничный красный цвет и мягкий свет фонарей не могли скрыть исходящий от него ореол праведности и суровой решимости. Казалось, само его имя, Лу Чжань — Лу-Воитель, — пропитано жаждой битвы. Глядя на него, любой приспешник тёмных сил предпочёл бы обойти этого человека за версту.

«Счастливица барышня Цяо, — пронеслось в мыслях многих, — за таким мужем она будет как за каменной стеной».

Наконец украшенная лодка пристала к берегу. Облачённая в изысканный свадебный наряд, расшитый золотом, барышня Цяо под руку с горничной сошла на берег. Её лицо скрывала красная вуаль, а походка была легка и изящна.

Толпа затихла, боясь пропустить момент, когда новобрачная ступит на мост.

Там, наверху, служанка передала тонкую руку невесты Лу Чжаню. Он бережно сжал её, и в ту же секунду толпа взорвалась ликованием.

Двое поклонились Небу и Земле, совершили торжественный обряд и испили брачного вина. Счастливая пара под луной, среди цветов — истинное благословение небес.

Когда вуаль приподняли, лицо барышни Цяо предстало перед миром: алые губы, изящные брови — настоящая бессмертная дева, сошедшая с небес. Увидев Лу Чжаня, она прикрыла зардевшиеся щёки рукой и, лукаво блеснув глазами, улыбнулась.

Это мгновение мимолётной красоты заволокло всех присутствующих.

Глядя на то, как нежно они держатся за руки, Лу Чжань едва заметно кивнул, и слуги тут же поняли его без слов.

Сейчас начнут пускать фейерверки.

В гуще толпы, заполонившей берега, мелькнула фигура Линь И. Покинув гору Бутянь, он вовсе не собирался проводить дни в уединении, уподобляясь камню, занятому лишь медитацией.

Скрыв свою ауру и изменив внешность, он уже успел днём прочувствовать все «прелести» столпотворения, но сейчас Линь И чувствовал себя иначе.

Вокруг него было на удивление просторно... однако на душе скребли кошки. И виной тому был стоявший рядом Сюаньюань Кунь.

Именно из-за него люди подсознательно не решались подходить слишком близко. Сильная аура этого человека заставляла толпу расступаться.

Заметив на себе взгляд наставника, Сюаньюань Кунь слегка повернул голову.

— У меня что-то на лице?

Линь И отвёл глаза и перевёл взор на Лу Чжаня, бросив как бы невзначай:

— Нет. Просто подумал: хоть твои духовные корни и бесполезны, в тебе куда больше стати и величия, чем в этом заклинателе стадии Зарождения Души.

— Благодарю за похвалу, учитель, — тихо ответил юноша.

Линь И лишь кивнул. Это не было пустой лестью для утешения ученика.

«Эх, на эмоциях переборщил я с духовной силой...» — пронеслось у него в голове.

Линь И искоса поглядывал на стоящего рядом «великана», который теперь был выше его самого. Должно быть, это и была истинная форма Сюаньюань Куня. В детстве его лицо всегда казалось слишком суровым, но теперь облик наконец соответствовал характеру.

Черты его лица всё ещё напоминали того юношу под луной, но при этом ощущались совершенно иначе. Даже с бесполезными духовными корнями он обладал статью человека, прошедшего через тысячи испытаний.

Линь И не покидало странное чувство несоответствия, но, поразмыслив, он списал всё на то,

что с самого начала всё пошло наперекосяк. Видимо, фальшивому Чжэньжэню просто трудно тягаться с харизмой истинного главного героя.

В ночном небе с грохотом расцвели ослепительные огни фейерверков. Золотые искры и огненные цветы озаряли лица людей, заставляя их восторженно кричать. Железные цепи моста сверкали в сполохах света.

Фейерверки отражались в глазах каждого, даря ощущение праздника.

Лишь Сюаньюань Кунь и Линь И стояли молча, словно чужие на этом празднике жизни.

Сюаньюань Куню было всё равно — для него это была лишь очередная картина мирской суеты. Он с любопытством посмотрел на Линь И.

— Фейерверки... разве они не прекрасны?

Линь И, погружённый в свои мысли, не сразу понял, что обращаются к нему.

— Прекрасны, — он посмотрел на ученика с сомнением. — А что?

Сюаньюань Кунь едва заметно качнул головой.

— Ничего. Просто заметил, что вы, учитель, не выглядите таким же счастливым, как остальные.

Линь И опешил. Сюаньюань Кунь начал замечать его эмоции? Наконец-то он перестал быть похожим на ходячий труп. Наставник почувствовал невольное облегчение.

— Фейерверки, конечно, красивы, — Линь И усмехнулся. — Но красота не всегда приносит радость. Посмотри на этих людей. Путь совершенствования требует тишины. Можно в одиночестве созерцать горы, моря, закаты и рассветы — и обретать в этом просветление. Но веселье и шум имеют смысл лишь тогда, когда есть с кем их разделить. Если рядом нет того, кто близок тебе по духу, любая красота лишь умножает одиночество.

Сюаньюань Кунь видел, что это красиво, но не понимал причин всеобщего ликования. Впрочем, и одиночества он не чувствовал — слишком привык к нему.

Однако в прошлой жизни никто и никогда не смотрел с ним на фейерверки.

— Если вам это не по душе, зачем мы здесь?

— Ну... — Линь И перевёл взгляд на Лу Чжаня и барышню Цяо. — Мне вовсе не «не по душе». Разве ты не здесь, рядом со мной, любишь этим зрелищем?

Это было не совсем правдой, но и ложью назвать это было нельзя.

Сюаньюань Кунь понял, что наставник что-то скрывает, и умолк. Линь И продолжил:

— Сегодня свадьба главы Лу, и все эти гости собрались здесь не только ради праздника. Мне чертовски любопытно, что это за «Жемчужина Алого Дракона» такая.

Юноша поднял голову. В его глазах отразилась вспышка красного огня.

— Это внутренняя сущность дракона, — глухо произнёс он.

Поглаживая в рукаве бусину-накопитель, подаренную Линь И, он посмотрел на Великий строй Водного Зеркала у моста и добавил:

— Слышал, как об этом толковали в городке Фулай. Сам я её не видел.

Линь И хотел было расспросить подробнее о свойствах жемчужины, но передумал.

На мосту задрожала духовная энергия — Великий строй Водного Зеркала начал пробуждаться.

Лу Чжань, ведя за руку барышню Цяо, обернулся, чтобы поприветствовать кого-то. На мост неспешно взошёл человек. Он держался с достоинством и даже некоторой заносчивостью. Облик его был холодным, но в то же время мягким, словно весеннее солнце, едва пригревающее заснеженные ветви. Белые одежды плавно колыхались, придавая ему вид истинного небожителя.

Лу Чжань склонился в поклоне.

— Чжэньжэнь.

Барышня Цяо последовала его примеру, совершив изящный реверанс.

Появление этого гостя вызвало волну восхищения в толпе. «Кто это из великих мастеров горы Бутань? Подумать только, какая честь! Некоторым и за всю жизнь не доведётся увидеть такого человека!»

«Тяньвай-чжэньжэнь» буквально купался в лучах славы.

«Тьфу! — Линь И мысленно сплюнул. — Ну и наглый же подражатель».

Этот самозванец ломал комедию так искусно, что Линь И, оригиналу, впору было поучиться! Откуда только смелости набрался?

Почувствовав колебания духовной энергии, Линь И присмотрелся и поразился ещё больше: этот тип по силе уступал даже Лу Чжаню. Как он вообще посмел выдавать себя за Тяньвай-чжэньжэня? Что за игру они затеяли?

— Прошу внимания! — Лу Чжань вновь закрыл едва активированный строй и обратился к собравшимся. — Жемчужина Алого Дракона попала к роду Лу сто лет назад, после великой войны с демонами. Но каюсь, за эти годы мы так и не смогли пробудить её силу и найти ей применение.

— Я намеревался сегодня, после праздничного пира, показать её всем вам и передать на хранение Тяньвай-чжэньжэню.

Простые горожане слушали вполуха, но те, кто пришёл сюда именно за артефактом, сразу почуяли неладное.

Радостное возбуждение сменилось тревожным шепотом.

— Но сегодня обстоятельства изменились. Если вы пришли только ради жемчужины — можете расходиться!

Стоило Лу Чжаню произнести это, как толпа замерла. Но не успели люди возмутиться обманом, как барышня Цяо, стоявшая за спиной мужа, вдруг пошатнулась. Её лицо, доселе прекрасное, исказилось от боли.

Она вцепилась в рукав Лу Чжэня и прошептала с нескрываемой тревогой:

— Лу-лан, что происходит?

В её голосе слышалась нежность и томная мольба.

Но стоило её пальцам коснуться его одежды, как Лу Чжань мгновенно перехватил её запястье! Железная хватка заклинателя меча заставила барышню вскрикнуть от боли.

— Больно! Лу-лан, ты делаешь мне больно! Отпусти!

Лу Чжань оставался ледяным. Не сводя глаз с Великого строя Водного Зеркала, он рявкнул

так, что воздух задрожал:

— Где Цяо Ми?!

Толпа вздрогнула. Что он несёт? Разве перед ним не невеста?

Девушка, казалось, от боли уже не понимала слов, лишь жалобно всхлипывала.

Лу Чжань проявил нетерпение. С резким лязгом он выхватил меч — клинок из чёрной стали с застывшим светом звёзд. В воздухе мгновенно разлилась жажда крови.

— ГДЕ ЦЯО МИ?!

Лу Чжань не колебался. Меч взметнулся, нацелившись прямо в «невесту».

Все замерли в ужасе. Казалось, барышня Цяо сейчас погибнет прямо в брачную ночь. Глава рода Цяо и вовсе лишился чувств.

Горожане, не смея смотреть на расправу, в панике бросились врассыпную. На месте остались лишь те, кто обладал силой и не боялся смерти.

— Лу-лан, а ты и впрямь жестокосерден, — раздался голос, в котором не было и тени страха, лишь бесконечная обида.

Клинок обрушился, но поразил лишь пустоту. Невеста исчезла, а за спиной Лу Чжаня возник мужчина в свадебном платье. Его движения были призрачными, неуловимыми для глаза.

Это был... демонический заклинатель!

Фальшивый Тяньвай-чжэньжэнь, почуяв неладное, давно и след простыл.

Лу Чжань, не теряя ни секунды, развернулся, нанося сокрушительный удар. Меч Закаленных Звезд метил прямо в сердце врага. Увидев лицо противника, глава Лу пришёл в неопишемую ярость.

— Ци Наньпин! Ты смеешь творить бесчинства в день моей свадьбы!

— Повелитель демонов из Зеркала скорби... Ци Наньпин! — пронеслось по толпе, и те немногие, кто ещё оставался, поспешили убраться подальше.

Мало кто решился бы встать на пути у того, что пожелал заполучить Ци Наньпин.

Двое на мосту скрестили мечи, двигаясь столь стремительно, что посторонние не могли даже разглядеть их, не то что вмешаться.

В отличие от яростного Лу Чжана, Ци Наньпин выглядел расслабленным и даже игривым. Женское платье было ему явно не по размеру. С его лица исчезли румяна, обнажив мужественные и безупречно красивые черты. Одним резким движением он сорвал мешавшие ему украшения и жемчужные подвески. Ткань на груди с треском разошлась.

Распахнутая на груди свадебная одежда превратилась в алое одеяние. Несмотря на то, что это был мужчина, он был пугающе прекрасен — воплощение порочного изящества под луной.

— Только что поклонились Небу и Земле, а теперь уже решился на мужеубийство?

Лу Чжань наносил удар за ударом, не оставляя врагу шанса. Ци Наньпину это, видимо, наскучило. В мгновение ока он оказался за спиной Лу Чжана, перехватил его вооружённую руку и прижал к своей груди. Другой рукой он бесцеремонно схватил главу Лу за подбородок, заставляя смотреть на себя.

Оба в свадебных нарядах — один застёгнут на все пуговицы, другой небрежен и дерзок. Так они и стояли на краю моста, где недавно совершали обряд.

Лу Чжань пылал от гнева, в его взгляде бушевал праведный огонь.

— Где Цяо Ми?!

Ци Наньпин вдруг горько и насмешливо рассмеялся.

— Лу Чжань, а ты хорош. И впрямь хорош.

<http://bllate.org/book/17554/1710950>